

Пути преодоления отрицательных социально-экономических последствий монополизации рынка трансакционных услуг

© 2011 Д.Н. Владиславлев

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

E-mail: dvlad97@mail.ru

В статье рассмотрены отрицательные социально-экономические последствия монополизации рынка чистых трансакционных услуг. Предложены пути преодоления этих последствий за счет мер государственного регулирования и неценовой конкуренции. Рассмотрены примеры для отдельных частей рынка чистых трансакционных услуг.

Ключевые слова: трансакционный, услуга, монополизация, монопольная рента, неценовая конкуренция.

Традиционно функции государственных органов, занимающихся регулированием рынка чистых трансакционных услуг, заключаются в создании ограничений на деятельность финансовых организаций. Лишь в исключительных случаях государственные регулирующие органы пытаются влиять на динамику конъюнктуры финансового рынка. В условиях высокого уровня монополизации финансового рынка эффективным способом осуществления государством регулирующей функции является создание или установление контроля над крупнейшими финансовыми организациями. Такие организации, управляющие значительными резервами финансовых ресурсов, находящимися во владении государства, могут влиять на развитие ситуации на финансовом рынке, что позволяет решать ряд социально-экономических проблем, возникающих в результате монополизации финансового рынка:

- стабилизация конъюнктуры в отдельных секторах финансового рынка в случае вывода финансовых ресурсов с этого рынка международными и крупными отечественными финансовыми организациями для последующего перевода на другие более доходные и менее рискованные секторы финансового рынка внутри страны или за ее пределами;

- противодействие контролю динамики конъюнктуры финансового рынка со стороны крупных финансовых организаций, особенно действующих в интересах международных и отечественных финансовых групп, стремящихся неоправданно завысить или занижить стоимость финансовых активов для извлечения в результате таковой спекулятивной игры сверхприбыли для себя;

- повышение ликвидности отдельных финансовых активов, которые по различным причинам крупные финансовые организации в настоящий момент стараются не приобретать или не продавать.

Кроме того, наличие во владении государства крупнейшей финансовой организации определяет направление использования присваиваемой этой фирмой монопольной ренты. В данном случае монопольная рента употребляется для удовлетворения общественных потребностей, а не частных потребностей узкого круга владельцев финансовой организации. Таким образом, снижается отрицательный эффект дифференциации доходов финансовых организаций.

Особенно следует отметить, что если крупнейшая финансовая организация подконтрольна международной финансовой группе, то присваиваемая данной фирмой монопольная рента, как правило, не является источником реинвестиций в отечественную экономику. Это происходит потому, что принцип инвестирования международных финансовых групп - короткие вложения спекулятивного характера. Реинвестирование ими полученной прибыли принципиально невозможно, так как высокая норма прибыли, явившаяся индикатором для первоначальных вложений, довольно быстро сравнивается со средним ее уровнем. Вследствие этого фактически финансовые ресурсы не используются на расширенное воспроизводство, а вымываются из страны. Таким образом, если крупнейшая финансовая организация будет контролироваться государством, то присваиваемая этой фирмой монопольная рента, превосходящая по размеру ренту, присваиваемую любой другой финансовой организацией,

гарантированно не будет потеряна для отечественной экономики.

На необходимость использования монопольной ренты в общественных целях указывал В.И. Ленин, который, в частности, писал, что «социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»¹. Актуальность высказанного В.И. Лениным положения, несомненно, возрастает, если под социализмом понимать социализацию экономики, являющуюся одной из ключевых составляющих мировой экономической трансформации.

В России на рынке государственных ценных бумаг, динамика конъюнктуры которого напрямую влияет на затраты, связанные с заимствованиями посредством этого рынка для погашения дефицита бюджета, с самого начала крупнейшим участником торгов стал Центральный банк РФ (ЦБ РФ). Неэффективность его деятельности, которая в итоге стала одной из главных причин краха рынка государственных ценных бумаг в августе 1998 г., явилась следствием высокой степени независимости этого участника торгов от главного регулирующего органа данного рынка - Министерства финансов РФ (МФ РФ). Если бы координация действий ЦБ РФ МФ РФ не была нарушена, то подобный тандем наилучшим образом обеспечил бы контроль динамики конъюнктуры данного сегмента фондового рынка.

Сложившаяся после мирового финансового кризиса 2008 г. ситуация на фондовом рынке, когда произошло резкое обесценение финансовых активов и ухудшение финансового состояния фирм - участников торгов, стала благоприятной для создания крупной инвестиционной компании, контролируемой государством. Появилась возможность приобрести у отечественной или международной финансовой группы одну из ведущих инвестиционных компаний намного дешевле, чем раньше. Это связано с тем, что спекулянты временно перестали рассматривать российский фондовый рынок в качестве места применения находящихся в их распоряжении финансовых ресурсов. Государство воспользовалось ситуацией и через подконтрольный Сбербанк приобрело крупнейшую и старейшую инвестиционную компанию «Тройка-Диалог». Сбербанк выкупил долю международной финансовой компании Standard Bank и менеджмента «Тройки-Диалога»².

Особенно следует отметить участие государства в капитале крупнейших российских банков. По состоянию на начало 2011 г. первые шесть крупнейших по размеру активов банков принадлежали государству (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы, ВТБ 24). Эти банки являются безусловными лидерами в нашей стране по всем трем основным направлениям банковской деятельности: расчетно-кассовому обслуживанию, кредитованию, привлечению денежных средств.

На российском рынке услуг организаторов торговли ценными бумагами мировой финансовый кризис 2008 г. спровоцировал появление монополиста, владельцем которого выступает государство в лице ЦБ РФ. Крупнейшая торговая площадка Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) приобрела второго по размеру участника рынка - Российскую торговую систему (РТС). По мнению главы Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР РФ) Владимира Миловидова, «на сегодняшний день речь идет о возможном переплетении капитала бирж, что позволит их объединить в одну группу, а значит, сформировать единую концепцию стратегического развития»³. Консолидация биржевой инфраструктуры предусмотрена правительственной стратегией по развитию финансового рынка до 2020 г., принятой в 2008 г., поэтому приобретение одной из бирж контроля над другой соответствует стратегии развития финансового российского рынка.

Стремление государства взять под контроль крупнейшие финансовые организации является эффективным, но не единственным способом решить проблему монополизации финансового рынка.

В ряде стран в ответ на консолидацию финансового рынка проведена реформа регулятивной системы. Взамен нескольких государственных органов, проводивших отдельно регулирование деятельности инвестиционных компаний, банков, страховых компаний, создан единый регулятор, осуществляющий централизованный контроль деятельности всех финансовых организаций независимо от вида оказываемых ими финансовых услуг. В малых и средних странах, таких как Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Австралия, Южная Корея и Канада, рациональность объединения регуляторов вызвана стремлением сэкономить средства. В крупных странах, таких как Великобритания, Япония и Германия, дополнительным немаловажным мотивом является необходимость единого центра контроля над крупными финансовыми организациями, превратившимися в универсальные

финансовые комплексы. В Великобритании действует Ведомство по финансовым услугам (Financial Services Authority), в Японии - Агентство по финансовым услугам, в Германии - Федеральная финансовая надзорная палата⁴.

Следуя отчетливо сформировавшейся закономерности в развитии регулятивной системы финансовых рынков, в России по итогам начавшегося в 2008 г. мирового финансового кризиса произошло объединение Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) и Федеральной службы страхового надзора. Теперь к ведению ФСФР относятся регулирование финансовых рынков (за исключением банковской и аудиторской деятельности), в том числе сферы страховой деятельности. Однако, например, глава Национальной лиги управляющих Дмитрий Александров считает, что "наиболее привлекательной была бы идея создания мегарегулятора на базе ЦБ"⁵.

Фактически функция регулирования деятельности финансовых организаций в России сосредоточена между Центральным банком, Министерством финансов и ФСФР. Таким образом, ситуация в России по своему характеру пока еще ближе к США, где в силу исторических причин и масштабов страны существует большое количество регулятивных органов, например банковских не менее трех.

Логичным следствием централизации контроля над финансовыми организациями является создание единых стандартов регулирования на рынках различных финансовых услуг.

В России к разным видам финансовых услуг применяется свой основной закон: к банковским услугам - Закон о банках и банковской деятельности, к страховым услугам - Закон об организации страхового дела, к услугам по ценным бумагам - Закон о рынке ценных бумаг, к лизинговым услугам - Закон о лизинге. Ни один из перечисленных нормативно-правовых актов, например, не содержит обобщенного определения финансовой организации. Такое определение содержится в Законе о защите конкуренции.

В данной связи показательной является унификация законодательства, регулирующего конкурентные отношения. До 1999 г. в России не было специального нормативно-правового акта, которым бы регулировалась конкуренция на финансовом рынке. Существовавшее на тот момент законодательство было ориентировано исключительно на товарные рынки. Отрицательные социально-экономические последствия монополизации финансового рынка обусловили принятие Закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг. Однако в дальнейшем законодатель посчитал, что параллельное существование

двух законов для финансового рынка и для товарного рынка неэффективно с точки зрения развития законодательной системы. В результате российский закон о защите конкуренции объединил унифицированные нормы права, регулирующие конкурентные отношения вне зависимости от рынков, на которых они возникают.

Обобщая результаты проведенного социально-экономического анализа действий государства в условиях процесса монополизации финансового рынка, можно сделать вывод, что борьба с монополизацией рынка чистых трансакционных услуг - это совокупность экономических мер, направленных на противодействие крупнейшим финансовым организациям, стремящимся к достижению монополии, и преодоление отрицательных социально-экономических последствий монополизации финансового рынка.

С одной стороны, для противодействия процессу монополизации рынка чистых трансакционных услуг государство использует систему антимонопольного регулирования трансформационного сектора экономики, централизует контроль над финансовыми организациями и унифицирует стандарты регулирования на рынках различных финансовых услуг.

С другой стороны, для преодоления отрицательных социально-экономических последствий монополизации финансового рынка государство стремится взять под контроль крупнейшие финансовые организации.

Борьба государства с процессом монополизации финансового рынка является вынужденной мерой внешнего воздействия. Однако не следует исключать возможности восстановления нормального уровня конкуренции самими участниками рынка. Такая способность к регенерации более характерна для трансакционного сектора, а для трансформационного сектора - в меньшей степени.

В конкурентной борьбе выигрывает та финансовая организация, которой удастся добиться снизить издержки оказания финансовых услуг или увеличить их потребительскую стоимость. Издержки оказания услуг крупными финансовыми организациями ниже из-за эффекта экономии от масштаба. Однако у мелких организаций больший потенциал увеличения потребительской стоимости за счет повышения уровня эффективности, во-первых, продуктового планирования, а во-вторых, взаимодействия с клиентами и контроля качества обслуживания. Это обусловлено тем, что в небольших финансовых организациях уровень принятия управленческих решений структурно находится ближе к уровню их исполнения.

Повышение потребительной стоимости услуг финансовых организаций может происходить одновременно по нескольким направлениям.

Очевидно, что корпоративные клиенты, имеющие различную отраслевую принадлежность, характеризуются различными потребностями в финансовых услугах. Это особенность наиболее ярко проявляется у представителей среднего бизнеса. Специальное отраслевое предложение не должно содержать лишних финансовых услуг, а параметры оставшихся финансовых услуг должны быть адаптированы к производственному циклу соответствующей отрасли.

Примерами продуктового планирования в финансовой организации являются отраслевые специальные предложения финансовых услуг для корпоративных клиентов, пакетные предложения финансовых услуг, объединяющие финансовые услуги для обособленных однородных клиентских групп, совместные предложения, сочетающие финансовые и нефинансовые услуги, с привлечением партнеров финансовой организации.

Как известно, театр начинается с вешалки, а финансовая организация - с сотрудника клиентской службы, с положительными и отрицательными качествами которого ассоциируются положительные и отрицательные качества финансовой организации соответственно. Следует отметить, что негативные предубеждения более устойчивы, чем положительные. В этой связи позитивное восприятие сотрудника клиентской службы важно вдвойне.

К задачам, которые должны решаться для организации эффективного взаимодействия с клиентами, например, относятся: структура клиентской службы, система отчетности клиентской службы и отдельных ее сотрудников, система мотивации сотрудников клиентской службы, система подбора сотрудников клиентской службы, система сбора информации о клиентах.

При исследовании критериев выбора банка компаниями малого и среднего бизнеса качество обслуживания всегда называется в числе наиболее значимых. В 70 % случаев клиенты готовы предпочесть высокое качество низким тарифам. По данным исследования качества банковского обслуживания, проведенного компанией "Финист", 96 % респондентов имеют пожелания относительно качества предоставления хотя бы одной из исследованных банковских услуг⁶.

Повышение эффективности контроля качества обслуживания невозможно, к примеру, без решения следующих задач: создания системы аудита качества обслуживания, сравнения с конкурентами, сравнения с эталонной финансовой организацией, проверки на типовые ошибки.

Поскольку практика подтверждает действенность каждого из трех рассмотренных направлений повышения потребительной стоимости услуг финансовых организаций, можно сделать вывод о том, что в борьбе небольших финансовых организаций с монополизацией рынка чистых транзакционных услуг высокую эффективность показывают методы неценовой конкуренции: продуктивное планирование, организация взаимодействия с клиентами, контроль качества обслуживания.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 192.

² Дементьева К. Сбербанк не исправит тройку // Коммерсантъ. 2011. □ 41.

³ Смородская П., Ладугин Д. Биржа вышла на биржу // Коммерсантъ. 2010. □ 205/П.

⁴ Рубцов В.В. Современные фондовые рынки. М., 2007. С. 91-92.

⁵ Вержбицкий А., Лаврентьев С., Кошкароев А. Минфин хочет объединить ФСФР и Росстрахнадзор // РБК Daily. 2010. □ 218.

⁶ Розничный банковский бизнес: бизнес-энцикл. М., 2010. С. 497-500.

Поступила в редакцию 02.06.2011 г.